

ВЛИЯНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ НА СЕМЕЙНЫЕ СТРАТЕГИИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Е. В. АНДРЮШИНА

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова,
г. Москва, Россия

Е. А. ПАНОВА

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова,
г. Москва, Россия

Для цитирования:

Андрюшина Е. В., Панова Е. А. Влияние государственной политики на семейные стратегии студенческой молодежи // *Ars Administrandi* (Искусство управления). 2019. Том 11, № 2. С. 200–219. DOI: 10.17072/2218-9173-2019-2-200-219.

Введение: улучшение демографической ситуации в современной России, распространение семейных ценностей является традиционным и не теряющим свою актуальность приоритетом государственной политики, что находит подтверждение в мероприятиях стратегического характера, выработанных на высшем политико-административном уровне. Особая роль в реализации позитивных демографических сценариев принадлежит студенческой молодежи как особой социальной группе, призванной стать основным источником формирования базового социального института – семьи. Эффективные меры проводимой государственной политики во многом определяют жизнеспособность молодой семьи, способствуют формированию готовности молодежи вступать в брак и иметь детей.

Цель: сравнительный анализ семейных стратегий российского студенчества в 2007 и 2019 годах, соотнесение полученных результатов с приоритетами и показателями программных документов в области молодежной, демографической, семейной политики; оценка эффективности государственной политики по формированию семейных ценностей.

Методы: сочетание макросоциального и политического анализа мер государственной молодежной, демографической, семейной политики; анкетирование студентов гуманитарных и технических специальностей московских вузов и сопоставление его результатов с результатами аналогичного исследования 2007 года, что позволяет говорить о реализации лонгитюдного проекта¹; обзор вторичных социологических исследований по выбранной проблематике; анализ актуальных текстов государственных стратегических документов в области молодежной, семейной, демографической политики.

Результаты: выявлены и описаны основные стратегии семейного поведения российского студенчества; дана оценка эффективности государственной семейной и молодежной политики через призму ее восприятия в студенческой среде; предложены рекомендации по повышению эффективности государственной семейной и молодежной политики.

Выводы: семейные стратегии современной российской студенческой молодежи определяются деятельностью как государства в качестве доминирующего актора формирова-

¹ *Лонгитюдное* исследование представляет собой изучение с определенным временным интервалом испытуемых с одинаковыми характеристиками (в данном случае речь идет о студентах технических и гуманитарных специальностей вузов в возрасте 20–21 года), позволяющее сформировать диапазон возрастной и индивидуальной изменчивости фаз жизненного цикла человека. В настоящем исследовании основой лонгитюда является сопоставление результатов анкетирования студентов, проведенного в 2007 и 2019 годах.

ния и укрепления семейных ценностей, так и негосударственных субъектов (семьи, образовательных структур), а также актуальным уровнем социально-экономического развития общества в целом. Снижение эффективности деятельности указанных субъектов семейной социализации предопределило вариативность семейных стратегий российского студенчества, а также изменения в восприятии семьи как социального института в глазах молодежи. В целом ориентации студенческой молодежи не связаны с реализацией позитивных демографических сценариев Российской Федерации.

Ключевые слова: государственная молодежная политика; семейная политика; демографическая политика; студенческая семья; семейные стратегии; эффективность государственной политики; национальные проекты

ВВЕДЕНИЕ

Институт семьи традиционно является основой для большинства современных обществ, однако в последнее столетие он претерпевает существенные трансформации под влиянием как внутригосударственных, так и глобальных факторов. С учетом актуализации негативных тенденций в некоторых мировых регионах (европейском пространстве, Российской Федерации), связанных со старением населения, сокращением численности молодежи как ключевой социальной группы, активно участвующей в репродуктивных национальных процессах (так, по некоторым прогнозам население молодых россиян к 2025 году сократится до 25 млн чел.², в то время как в 1991 году молодежь составляла 35 млн чел.) задачи поддержки института семьи, деторождения, выравнивания демографической ситуации в целом являются одними из наиболее значимых приоритетов российского государства.

Следует отметить, что на протяжении новейшей истории российского государства (периода после распада СССР) и особенно с началом второго президентского срока В. Путина данная проблема постоянно входит в личную политическую повестку дня лидера. Основанием для современной стратегической линии государственной семейной политики стало Послание Президента Федеральному Собранию в 2006 году, после чего на высшем государственном уровне предпринимаются систематические усилия, направленные на повышение рождаемости, укрепление семьи, увеличение продолжительности жизни россиян. Прежде всего, имеется в виду создание в 2005 года Совета при Президенте Российской Федерации по реализации приоритетных национальных проектов («Здоровье», «Образование», «Жилье») и демографической политике, утверждение национального проекта «Демография» от 2019 года³ на основе майского указа Президента России от 7 мая 2018 года⁴. Актуальный проект «Демография» планируется к завершению в 2024 году, то есть является

² *Стратегия развития молодежи в Российской Федерации до 2025 года: проект* [Электронный ресурс] // Офиц. сайт Федерального агентства по делам молодежи. URL: <https://fadm.gov.ru/document/download/450/> (дата обращения: 01.03.2019).

³ *Национальный проект «Демография»* [Электронный ресурс] // Офиц. сайт М-ва труда и соц. защиты. URL: <https://rosmintrud.ru/ministry/programms/demography> (дата обращения: 01.03.2019).

⁴ *О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года* [Электронный ресурс]: Указ Президента РФ от 07.05.2018 № 204. URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/43027> (дата обращения 27.04.2019).

среднесрочной мерой государственной политики, определяющей приоритеты, ключевые показатели, механизмы поддержки семей, а также создающей условия для реализации российскими семьями своих функций.

В 2014 году принимается Концепция государственной семейной политики Российской Федерации на период до 2025 года, в которой понятие такой политики утвердилось в качестве признанной научной категории⁵. Примечательно, что 2008 и 2019 годы объявлены годами семьи. В последнем Послании Президента Федеральному Собранию от 20 февраля 2019 года всесторонняя поддержка семьи, укрепление семейных ценностей вновь определяются главой государства как ключевые приоритеты.

Семейная и демографическая политика неразрывно связаны с таким направлением активности государства, как молодежная государственная политика (в частности, речь идет о формировании традиционных семейных ценностей среди молодежи), поскольку именно молодежь в силу своих, прежде всего, физиологических характеристик, призвана обеспечивать реализацию благоприятных демографических сценариев.

Как уже было отмечено, в современном российском обществе наблюдается стабильно негативная тенденция сокращения численности молодого населения в возрасте от 14 до 30 лет. На данный момент молодежь составляет лишь 29,4 млн чел. (по данным 2019 года по сравнению с 31,5 млн чел. в предыдущем году⁶). Студенчество, в свою очередь, составляет примерно пятую часть общей численности российской молодежи.

Выбор объекта исследования определен наличием особых качеств (высокоценного потенциала (Багирова и Шубат, 2017) у представителей именно этой молодежной группы. Итак, представленное исследование сфокусировано на российской студенческой молодежи, ее отношении к семье, проблемам брака, рождаемости, а также государственной демографической и молодежной политике.

В этом контексте цель настоящего исследования – сравнительный анализ семейных стратегий российской студенческой молодежи 2007 и 2019 годов, выявление эволюции приоритетов, семейных ценностей студентов, а также оценка эффективности государственной политики в области формирования семейных ценностей, молодежной и семейной политики в целом как фактора, влияющего на семейное поведение российской студенческой молодежи.

Поставленная цель предопределила ряд задач:

- выявить и описать основные стратегии семейного поведения российского студенчества;
- исследовать и дать оценку эффективности государственной семейной и молодежной политики через призму ее восприятия в студенческой среде;
- разработать рекомендации и предложения по повышению эффективности государственной семейной и молодежной политики.

⁵ Концепция государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года [Электронный ресурс]: распоряжение Правительства Рос. Федерации от 25.08.2014 № 16-18-р. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_167897/ (дата обращения: 12.04.2019).

⁶ Стратегия развития молодежи в Российской Федерации до 2025 года: проект [Электронный ресурс] // Офф. сайт Федерального агентства по делам молодежи. URL: <https://fadm.gov.ru/document/download/450/> (дата обращения: 01.03.2019).

МЕТОДОЛОГИЯ (ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ) ИССЛЕДОВАНИЯ

Следует отметить достаточно фундированный накопленный массив знаний о семье в мировой науке к настоящему времени. В силу важности данного социального института в развитии практически любой цивилизации исследования различных моделей семьи, семейных отношений традиционно являлись и являются объектом внимания представителей разных сфер научного знания. Так, первые систематизированные исследования института семьи предприняты еще более ста лет назад западными социологами, которые уже в тот период отмечали трансформацию характеристик данного социального института ввиду перехода к новому общественно-экономическому укладу, а именно: сужение семьи, то есть переход от так называемой «большой» семьи к «супружеской» (Durkheim, 1888), ее атомизацию, перераспределение обязанностей между членами семьи. Особую роль сыграл анализ расходов и доходов семьи, позволивший произвести первые типологии семей.

С началом двадцатого века исследования института семьи начинают приобретать более комплексный характер, вестись в политологическом и социологическом ключе в рамках системного, структурно-функционального, коммуникативного подходов. В середине прошлого столетия в США существенно расширяется объект исследования семьи – это уже не только распределение ролей, мотивация семейного поведения, трансформация семейных форм, моделей поведения, но и распределение власти в малой социальной группе, и модели эскалации и урегулирования конфликтов, а также коммуникации внутри семьи. Особую роль сыграли труды Т. Парсонса и Р. Бэйлза, рассматривающие семью как систему, выполняющую первостепенную социальную функцию в рамках более универсальной системы – общества (Parsons and Bales, 1955). Акцент на мотивации вступления в брак и причин разводов осуществил Э. Гидденс (Giddens, 1992).

Универсальные тенденции увеличения возраста людей, готовых вступить в брачные отношения, изменения мотивации к деторождению, в том числе среди молодежи, по-прежнему являются актуальной тематикой для зарубежных исследователей. Так, исследователи Национального Центра исследования семьи и брака (National Center for Family and Marriage Research) фокусируют внимание на повышении возраста молодежи, готовой вступить в брак с 21 года полвека назад до в среднем 27 лет в 2017 году среди американских студентов, анализируют расово-национальные предпочтения в выборе партнеров для создания семьи (Allred, 2019), делают вывод об обратной зависимости между социально-экономическим уровнем жизни людей и их желанием иметь ребенка (Guzzo et al., 2019).

На фоне экономического спада в США возросло количество исследований женщин с низкими доходами на предмет определения контекстуальных факторов, формирующих их намерение стать матерью (Borrero et al., 2015).

В современных условиях трансформации западного общества в связи с изменением структуры сторон семьи и брака актуальной тенденцией стоит назвать акцент западных исследователей на вопросах однополых браков и проблемах воспитания в них детей (Regnerus, 2012). М. Мусик, клас-

сифицируя современные американские семьи, предлагает выделять наряду с традиционной семьей (с разнополыми родителями), лесбийские семьи, гей-семьи, семьи иностранцев-усыновителей (удочерителей), неполные семьи. Автор также сопоставляет преимущества и недостатки воспитания детей в семьях с однополыми родителями и традиционных семьях (Musick, 2014).

Изменение традиционных характеристик института семьи отмечается в многочисленных работах современных отечественных исследователей (Семейные стратегии..., 2009; Голод, 2008; Карцева, 2001; Малимонов и др., 2015). Например, при позиционировании института семьи в современном российском обществе авторы констатируют снижение ее роли как агента социализации подрастающего поколения, актора, ответственного за приобщение к семейным ценностям. При этом исследователи прогнозируют улучшение ситуации при условии проведения более эффективного реформирования экономической сферы (Борисенков и Гукаленко, 2014)

Что же касается советского периода, в силу идеологических причин исследование института семьи осуществлялось в рамках марксистской парадигмы. К достижениям советской семейной социологии можно отнести изучение разнообразных аспектов репродуктивного поведения, распределения и разделения трудовых, профессиональных и семейных обязанностей. В последнее советское десятилетие ключевое внимание было сосредоточено на характеристиках моделей семьи, молодой семье, неблагополучных семьях, а также на вопросах воспитания детей в неблагополучных семьях. На фоне негативных тенденций в социальной и экономической жизни россиян после распада СССР в 1990-х годах акценты были смещены в сторону изучения девиантного поведения, детей-сирот, проституции, компаративного анализа семей в период после разводов. Внимание авторов в тот период привлечено также к проблеме кризиса семьи как социального института (Антонов, 1992).

Проблематика семейной (Антонов, 2010; Гурко, 2008; Малимонов и др., 2015), демографической (Архангельский и др., 2008), молодежной (Андрюшина и Панова, 2017) политики достаточно полно представлена в работах современных отечественных исследователей. Причем палитра экспертной оценки проводимой семейной, демографической политики разнообразна: от полной ее критики вследствие того, что при минимизации финансовых и социальных гарантий и поддержки со стороны государства институт семьи исчезнет полностью (Захаров, 2010) до улучшения положения семей по таким направлениям, как поддержка детей с несовершеннолетними детьми, защита института семьи со стороны государства (Борисенков и Гукаленко, 2014).

Следует отметить преобладание исследований семьи и семейной, молодежной, демографической политики преимущественно с экономической, социологической, медицинской точек зрения. Так, изменения репродуктивного поведения россиян, проявляющиеся в уменьшении младенческой и детской смертности на фоне улучшения социально-экономической ситуации в стране в целом, увеличении патологических отклонений младенцев у матерей-подростков, а также существенных региональных отличиях репродуктивного поведения россиянок представлены в работах экспертов из сферы здравоохранения и медицины (Каткова и др., 2012). К факторам, определя-

ющим репродуктивное поведение, российские исследователи относят, прежде всего, уровень социально-экономического благополучия, в частности, жилищные условия (Барбасов, 2008).

При этом очевиден дефицит работ исследования семьи и семейных ценностей в политологическом ключе, а также работ, посвященных оценке эффективности государственной политики в контексте демографии и семьи с политико-управленческой точки зрения. Однако есть исключения. Так, семья рассматривается не только как базовый социальный институт, но и как элемент национальной безопасности современной России (Багдасарян, 2014), актуализировавшийся в условиях ухудшения геополитических позиций России в связи с традиционными глобальными угрозами (противоборство России и США, снижение доли экономически активного населения, сокращение темпов рождаемости, угрозы национальной российской идентичности). Ключевые проблемы современной российской молодежной политики, оценка ее результативности и эффективности подробно представлены в работах сотрудников факультета государственного управления Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова (Панова и др., 2017).

Гораздо меньше авторов исследуют проблемы и характеристики непосредственно *молодой* семьи (Самыгин и др., 2016; Сокольский, 2013), в частности, такого вида молодой семьи, как *студенческая* семья, рассматривают ее в качестве объекта государственной семейной политики (Коробейникова и Попова, 2013; Свинцов, 2007; Чернова, 2010).

Так, наиболее общий обзор основных аспектов исследования семьи в зарубежной и отечественной литературе, характеристики семейных ценностей и семейных стратегий российской студенческой молодежи представлен в докладе профессора кафедры политического анализа Московского государственного университета Н. С. Григорьевой, созданного при поддержке Программы развития ООН и Международной организации труда (ПРООН / МОТ) (Семейные стратегии..., 2009).

Тематике распределения профессиональных и семейных обязанностей, в целом совмещению трудовой и родительской деятельности посвящены труды Н. С. Григорьевой, О. В. Кузьмен. Авторы дают благоприятные прогнозы развития *института студенческой семьи* (кстати, отсутствующего в нормативно-правовом поле современного российского государства!) вследствие того, что большинство студентов хотели бы создать семью и иметь детей, при этом осуществляя трудовую и профессиональную деятельность, которая стала бы, наряду с любовью, основой семьи (Семейные стратегии..., 2009; Кузьмен, 2014).

Исследование разнообразных аспектов (гендерной принадлежности, наличия добрых связей, отношений в родительской семье и ближнем окружении молодых людей) брачного поведения молодежи определяют потенциальное семейное поведение российской молодежи, которая в меньшей степени ориентирована на создание традиционной семьи. Так, в целом можно констатировать умаление роли данного социального института в жизни молодых россиян, что вызывает необходимость повышения эффективности государ-

ственной политики по формированию и укреплению семейных ценностей (Малимонов и др., 2015).

Особый вклад в понимание семейных ценностей российской студенческой молодежи, семейных стратегий студентов вносят труды региональных исследователей (Банникова, 2017; Ондар и Доспан-оол, 2017; Чукреева и Дзэбэева, 2016).

Необходимость формирования семейных ценностей как основы реализации позитивного демографического сценария России среди студенческой молодежи признается отечественными экспертами ввиду того факта, что в период получения образования происходит корреляция уже существующих установок на родительство, деторождение среди молодежи с возможностью практической реализации идеи «полезности», т. е. рождения и воспитания детей (Багирова и Шубат, 2017).

Примечательно, что институты системы образования, вузы в частности, рассматриваются как ключевой агент репродуктивной социализации. Представляется, что постоянный мониторинг семейных ценностей и установок российской студенческой молодежи необходим для коррекции существующей молодежной, семейной, демографической политики. Разрыв между представлениями политико-управленческой элиты о потребностях студенческой молодежи и молодых людей в целом и реальными ожиданиями молодежи чреват если не провалом, то низкой эффективностью проводимой государственной молодежной, демографической, семейной политики.

Данная статья посвящена исследованию эволюции семейных стратегий студенческой молодежи за последние 12 лет, что позволит дать оценку эффективности государственных программ в сфере демографии и семейных отношений для данной социальной группы населения России в ретроспективе, а также выработать рекомендации по продвижению семейных ценностей в студенческой среде.

Основой исследования служат результаты анкетирования, проведенного профессорами факультета государственного управления Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова Н. С. Григорьевой, Л. Г. Судас и М. В. Юрасовой в 2007 году⁷, а также анкетирования, реализованного творческим коллективом аналогичного факультета – Н. С. Григорьевой, Е. В. Андрюшиной, Е. А. Пановой и С. Ю. Лутошкиной в 2019 году⁸. Сопостав-

⁷ Анкетирование студентов Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова 2007 года // Из личного архива авторов. В анкетировании 2007 года приняли участие 248 студентов четвертых курсов естественных и гуманитарных факультетов Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, а также технических факультетов Иркутского технологического университета. Преобладающий возраст респондентов – 20–21 год. Анкетирование реализовано Центром сравнительной социальной политики факультета государственного управления Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова при поддержке гендерной тематической группы организаций системы ООН в России, проект «Семейные стратегии современной студенческой молодежи».

⁸ Анкетирование студентов московских ВУЗов 2019 года // Из личного архива авторов. В статье приведены промежуточные результаты анкетирования, в котором на момент подготовки текста приняли участие 90 студентов четвертого курса бакалавриата гуманитарных и технических факультетов Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Россий-

ление результатов опросов студентов с разницей в 12 лет позволяет отметить изменения в семейных приоритетах российского студенчества, отношении студенческой молодежи к браку, семье, рождению детей, что дает основание рассматривать исследование как лонгитюдное. Студенты, принявшие участие в анкетировании в 2007 и 2019 годах, отвечали на одни и те же вопросы, являясь представителями одной возрастной группы и сопоставимого уровня направлений обучения (для анкетирования 2007 и 2019 годов распределение студентов по гуманитарным и техническим образовательным направлениям примерно одинаково).

В статье также используются материалы подобных опросов студентов, осуществленные коллегами в российских регионах (Бурилкина и др., 2016; Рябова и Шевченко, 2013).

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Семья как прежде (по итогам анкетирования 2007 года), так и в настоящее время (по результатам анкетирования 2019 года) является ценностью для современной студенческой молодежи, однако сама модель семьи, ее восприятие молодыми людьми, довольно вариативна. В целом следует констатировать факт наличия семьи как не самый приоритетный элемент общего успешного жизненного пути молодежи. Так, четко сформулировать определение семьи не смог ни один студент за все время проведения лонгитюдного исследования.

Респонденты, участвовавшие в анкетировании 2007 года, ассоциируют семью с абстрактной «ячейкой общества», а также с «взаимопониманием, взаимовыручкой, любовью», «местом, где тебя понимают и ждут», «близкими людьми, друзьями», «союзом любящих друг друга людей» и т. д. Спустя 12 лет студенты также совершенно по-разному видят семью: и как супругов с детьми, и как бездетных супругов, и как одного родителя с одним или несколькими детьми, и даже несколько поколений родственников и т. д.

Существующие фактически брачные отношения в целом также определяются вариативно: от постоянного совместного проживания до практически полного отсутствия встреч и даже общения посредством электронных технологий. Примечательно, что для подавляющего числа респондентов семья начинает признаваться и выступать в качестве самостоятельной «жизнеспособной и дееспособной» социальной единицы после официальной регистрации. Более того, современные студенты рассматривают семью уже преимущественно в формате «оба работают, домашним хозяйством и детьми занимаются в равной степени, брак официально зарегистрирован» (62 %), однако и традиционное понимание семьи в соответствии с моделью «муж приносит деньги, жена занимается домашним хозяйством (или наоборот), брак официально зарегистрирован» имеет место среди современного российского студенчества (около 22 %)⁹.

ской Федерации, Национального исследовательского технологического университета «МИСиС». Преобладающий возраст респондентов – 20–21 год.

⁹ Анкетирование студентов московских ВУЗов 2019 года // Из личного архива авторов.

Отдельного внимания заслуживает вопрос об отношении студентов к так называемому гражданскому (незарегистрированному) браку. В 2007 году 43,7 % опрошенных рассматривали его как потенциальную возможность «попробовать, что такое семейная жизнь» и «проверить чувства друг друга», в 2019 году уже 60 % студентов позитивно воспринимают незарегистрируемый брак. Это, безусловно, является сигналом к действию для инициаторов и исполнителей государственной политики по формированию семейных ценностей, а также свидетельствует о превалировании в массовом сознании студентов преимущественно западных семейных ценностей, пропагандируемых в современных российских средствах массовой информации. Интересными представляются ответы студентов о причинах вступления в официально зарегистрированные семейные отношения – для изменения своего социального статуса (23,3 % респондентов)¹⁰.

Отметим также факт противопоставления семьи и карьеры, указанный в ответах студентов, принявших участие в анкетировании 2007 года («семья мешает построению успешной карьеры»). Однако современные студенты не рассматривают семью как помеху карьере, что не может не вызывать позитивного отклика.

Примечательно, что ответы относительно основы создания семьи разделились на две равные группы – либо любовь, либо уважение и доверие как условия для появления любви в процессе совместной семейной жизни (по 50 % ответов соответственно)¹¹. В 2007 году 52 % рассматривали любовь как базу построения семьи¹². Более того, любовь расценивается большинством опрошенных как главная причина заключения *официального* брака (63,3 %)¹³. А вот ожидание детей сейчас не является, к сожалению, значимым основанием для вступления студенческой молодежи в официально зарегистрированные семейные отношения. Так, лишь 10 % респондентов выбрали эту причину как основу вступления в брак¹⁴, в то время как 42 % (!) считали рождение детей ключевой предпосылкой для вступления в официальные брачные отношения¹⁵.

Отрадной можно считать продолжающуюся тенденцию, связанную с желанием студентов иметь двух (50 % опрошенных) и более детей (36,7 %)¹⁶, однако согласно результатам предыдущего анкетирования, двоих детей желали иметь 59 % опрошенных при 21 % тех, кто хотел иметь трех и более детей¹⁷. Таким образом, можно заметить удвоение ориентации на многодетность среди студентов. Отметим, что современная государственная политика по защите и поддержке семьи касается преимущественно поддержки *многодетных* семей, что может быть причиной желаний современных студентов

¹⁰ Анкетирование студентов московских ВУЗов 2019 года // Из личного архива авторов.

¹¹ Там же.

¹² Анкетирование студентов Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова и Иркутского технологического университета 2007 года // Из личного архива авторов.

¹³ Анкетирование студентов... 2019 года...

¹⁴ Анкетирование студентов московских ВУЗов 2019 года // Из личного архива авторов.

¹⁵ Анкетирование студентов... 2007 года...

¹⁶ Анкетирование студентов... 2019 года...

¹⁷ Анкетирование студентов... 2007 года...

иметь более трех детей в семье. Главной угрозой является стабильный результат – 3 % студентов, которые, создавая семью, отказываются иметь детей.

Патриотизм и любовь к Родине, получение образования также занимают передовые позиции в структуре ценностей современной молодежи (Бурилкина и др., 2016; Рябова и Шевченко, 2013), однако государство должно обеспечить необходимые условия для последнего. Выбор учебного заведения (вуза) обусловлен, в первую очередь, необходимостью получить интересную работу. Образование в данном случае гарантирует, по мнению респондентов, получение желаемой профессии (42 % респондентов) и конкретного высокооплачиваемого места (38 % опрошенных)¹⁸.

В приоритеты студентов входят и такие ценности, как здоровый образ жизни, самореализация, материальное благополучие. При этом условием достижения самореализации и материального благополучия является работа. Стабильность получения заработной платы не столь значима, хотя и немаловажна для студентов, однако ее высокий размер – безусловный приоритет (48 % респондентов). Несмотря на наличие в структуре ценностей патриотизма, многие студенты готовы покинуть Россию (41 %), для 18 % место жительства напрямую связано с возможностью получения стабильного высокого заработка¹⁹. В целом представляется, что *материальное благополучие является основой жизненных стратегий российского студенчества*, в том числе в отношении создания семьи. Так, например, 53,5 % респондентов считают, что семью можно создавать при наличии постоянного дохода и работы, а также жилья²⁰.

Примечательно, что в реализации своих семейных и в целом жизненных стратегий, молодые люди полагаются преимущественно на собственные усилия, что подтверждается результатами анкетирования 2007 (85,5 %), и 2019 (80 %) годов. Но в то же время студенты ожидают от государства помощи в содействии профориентации, трудоустройству. Причем студенты уверены, что если уж государство ставит какие-либо цели в сфере молодежной и семейной политики, оно должно обеспечивать реализацию поставленных задач. Так, студенческая молодежь ожидает от государства денежной поддержки, помощи в приобретении или предоставлении жилья и трудоустройстве²¹.

Другими словами, запрос со стороны студентов для реализации семейных стратегий на стартовые условия социально-экономической поддержки со стороны государства довольно высок. Таким образом, необходимость в проведении молодежной семейной политики, отвечающей интересам и потребностям молодых людей, очевидна, и эффективность этого направления современного

¹⁸ Анкетирование студентов Дальневосточного федерального университета 2017 года // Из личного архива авторов. Анкетирование проводилось в 2017 году преподавателями факультета государственного управления Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова (Пановой Е.А., Андриюшиной Е.В., Опаринной Н.Н.) при поддержке указанного факультета, проект «Молодёжная политика как ключевой компонент системы воспроизводства квалифицированных трудовых ресурсов Дальневосточного региона РФ». В анкетировании приняли участие 17 студентов. Преобладающий возраст респондентов – 18 лет.

¹⁹ Там же.

²⁰ Анкетирование студентов... 2019 года...

²¹ Там же.

российского государства напрямую определяет реализацию семейного потенциала студенческой молодежи.

В целом представляется, что проблемы государственной молодежной политики в первое постсоветское десятилетие (высокая степень нестабильности и изменчивости ее приоритетов; отсутствие стратегической и институциональной основы работы с молодежью; реализация хаотических, тактических, не связанных между собой мероприятий в области развития высшего и послевузовского образования, профилактики правонарушений; нехватка финансирования федеральных целевых и региональных программ по различным направлениям молодежной политики и т. д.) с приходом к власти нового Президента Российской Федерации решены не полностью.

Несмотря на положительные результаты в виде выстраивания архитектуры в сфере государственной молодежной политики (создание Федерального агентства по делам молодежи – Росмолодежи в 2012 году), выработку на самом высоком политико-административном уровне приоритетов и целей молодежной и семейной политики (национальных проектов на основе Майских указов, ряда стратегических документов молодежной политики – Концепции государственной молодежной политики 2001 года²², Стратегии государственной молодежной политики до 2016 года²³, Основ государственной молодежной политики на период до 2025 года²⁴), следует констатировать сохраняющуюся по-прежнему «подвижность» приоритетов молодежной политики (Андрюшина и Панова, 2017).

Та же тенденция проявляется в направлениях деятельности Росмолодежи. К слову, несколько лет назад их насчитывалось от пяти до восьми. На 2019 год количество приоритетных направлений Агентства увеличено до шестнадцати, причем «Формирование у молодежи традиционных семейных ценностей» является одним из них и по объемам финансирования занимает пятое место среди шестнадцати направлений (после развития инновационного потенциала молодежи, социальной адаптации, патриотизма, вовлечения молодежи в здоровый образ жизни). Таким образом, государство позиционирует себя как актор, формирующий позитивное отношение к институтам семьи и брака, родительства, поддержки (в том числе информационной) молодых родителей в кризисных ситуациях. Особое значение приобретает проведение пропагандистских мероприятий по созданию и поддержанию образа молодой семьи.

Представляется, что эффективность реализации данного стратегически важного направления в настоящий момент сложно оценить как высокую. Так, согласно статистическим данным, количество зарегистрированных бра-

²² Концепция государственной молодежной политики [Электронный ресурс]: утв. протоколом заседания Правительственной комиссии по делам молодежи от 05.12.2001 № 4. URL: <http://www.ussurmc.ru/ustav/%D0%9A%D0%9E%D0%9D%D0%A6%D0%95%D0%9F%D0%A6%D0%98%D0%AF.pdf> (дата обращения: 21.02.2019).

²³ Стратегия государственной молодежной политики в РФ до 2016 года [Электронный ресурс]: Распоряжение Правительства Рос. Федерации от 18.12.2006 № 1760-р. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/90356/> (дата обращения: 21.02.2019).

²⁴ Об утверждении Основ государственной молодежной политики на период до 2025 года [Электронный ресурс]: Распоряжение Правительства Рос. Федерации от 29.11.2014 № 2403-р. URL: <http://base.garant.ru/70813498/> (дата обращения: 21.02.2019).

ков среди молодежи в период с 2000 по 2018 годы включительно находится около отметки в 700 000 браков (в 2000 году зарегистрировано 711 194 браков, в 2018 – 747 481), не увеличиваясь существенным образом. Пик регистрации пришелся на период с 2010 (938 847 браков) по 2015 (854 443 брака) годы, после чего данный показатель пошел на снижение²⁵. Эти результаты вполне коррелируют с отмеченными выше итогами анкетирования студентов 2007 и 2019 годов (желание создать семью при условии стабильного дохода, места работы, достойных жилищных условий и т. д.).

Безусловно, государство не является единственным агентом социализации, ответственным за формирование и укрепление семейных ценностей среди молодежи. Традиционно значимую роль в этом процессе играет сам институт семьи, а также институты образования и воспитания (вузы, школы...). Обращаясь более детально к институту семьи как агенту первичной социализации, отметим, что современное студенчество скорее *не склонно* рассматривать модель семейного поведения своих родителей как идеальную или желаемую. Так, лишь 13 % респондентов хотели бы воспроизвести модель поведения родителей в собственных семьях, 20 % не сделают этого ни в коем случае, а 30 % готовы позаимствовать лишь некоторые элементы модели семейных отношений своих родителей. Примером для многих студентов является семья не предыдущего поколения (родителей), но прауродителей – студенческие семьи бабушек и дедушек²⁶.

Итак, в целом следует отметить невысокий уровень совпадения мероприятий государственной молодежной и семейной политики с ожиданиями и интересами российской молодежи в целом и российского студенчества в частности. Недостаточно эффективная политика государства в области социально-экономической поддержки студентов наряду с провалом информационной пропагандистской кампании по формированию семейных ценностей, а также снижением значимости негосударственных акторов семейной и репродуктивной социализации обусловили актуализацию таких негативных тенденций в структуре ценностей российских студентов, как приоритет карьеры и благополучия по отношению к семье при сохранении желания студентов иметь семью и детей, положительное отношение к незарегистрированному браку, изменение целей вступления в официальные брачные отношения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Семейные стратегии студенчества как отдельной социальной группы в общей структуре российской молодежи во многом определяют сценарии развития современного российского государства и общества. Характер и содержание семейных ценностей, являясь базой семейного поведения студентов, являются результатом проводимой государством молодежной политики и работой таких агентов социализации, как семья, институты воспитания и образования.

²⁵ *Российский статистический ежегодник 2018* [Электронный ресурс]: офиц. сайт Федеральной службы гос. статистики. URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2018/year/year18.pdf (дата обращения: 13.05.2019).

²⁶ *Анкетирование студентов московских ВУЗов 2019 года* // Из личного архива авторов.

Неэффективность агентов социализации, ответственных за распространение и укрепление традиционных ценностей, предопределила некую хаотичность в восприятии студенческой молодежи миссии и целей института семьи. Так, семейные стратегии студенчества на протяжении последних 12-ти лет в целом подверглись небольшим трансформациям, что выражается в ориентациях молодежи на:

- модель семьи как официально зарегистрированных партнерских отношений с равным распределением прав и обязанностей между супругами и с желанием иметь преимущественно двух детей;
- причины вступления в семейные отношения на основе чувств (любви) при стабильной финансово-экономической ситуации;
- студенты полагаются главным образом на собственные силы в реализации своих как семейных, так и в целом жизненных перспектив.

При этом следует отметить увеличение поддержки незарегистрированных браков со стороны студентов, а также сохранение крайне опасной семейной стратегии, связанной с тем, что 3 % студентов сознательно выбирают модель семьи при отсутствии детей.

Государство в глазах студентов призвано обеспечивать, прежде всего, первичные социально-экономические гарантии (помощь в профориентации, трудоустройстве). Более того, на наш взгляд, государство имеет более широкие обязательства в сфере формирования семейных ценностей, а путями решения проблемных зон современной государственной политики в данной сфере могут стать активизация пропаганды в сфере формирования семейных ценностей, повышение внимания к вопросам социально-экономической поддержки молодежи, включая трудоустройство, обеспечение жильем, налаживание диалога между всеми акторами семейной социализации, включая вузы, а также введение института студенческой семьи в политико-правовое поле субъектов принятия решений в сфере государственной молодежной и семейной политики.

БЛАГОДАРНОСТИ

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований и Экспертного института социальных исследований, проект № 19-011-31083 «Семейные стратегии современной российской студенческой молодежи: 10 лет спустя (выводы для современной социальной политики в области семейных отношений)».

Библиографический список

Андрюшина Е. В., Панова Е. А. Современная российская государственная молодежная политика: эволюция, основные направления, практики // Власть. 2017. Т. 25, № 7. С. 60–65.

Антонов А. И. Кризис семьи и родительства // Проблемы родительства и планирования семьи / Отв. ред. А. И. Антонов. М.: Ин-т социологии РАН, 1992. С. 11–27.

Антонов А. И. Почему нельзя надеяться, что рождаемость повысится, когда в брак начнут вступать сегодняшние старшеклассники [Электронный ресурс] // Demographia.ru. 2010. 01 февр. URL: http://www.demographia.ru/articles_N/index.html?idR=20&idArt=245 (дата обращения: 08.05.2019).

Архангельский В. Н., Иванова А. Е., Чудиновских О. С., Мисихина С. Г. Демографическая политика России: от размышления к действию / Под ред. В. В. Елизарова. М: Представительство ООН в РФ, 2008. 41 с.

Багирова А. П., Шубат О. М. Семья и родительство сквозь призму мнений студентов // Социологические исследования. 2017. № 7. С. 126–131. DOI: 10.7868/S0132162517070145.

Багдасарян В. Э. Устойчивость института семьи как фактор национальной безопасности России [Электронный ресурс] // Центр Сулакшина (Центр научной политической мысли и идеологии). 2014. 08 сент. URL: <http://rusrand.ru/docconf/ustojchivost-instituta-semi-kak-faktor-natsionalnoj-bezopasnosti-rossii> (дата обращения: 12.06.2019).

Барбасов А. А. Жилищные условия как фактор мотивации демографического поведения: автореф. дис. ... канд. соц. наук. М.: Московский гос. ун-т им. М. В. Ломоносова, 2008. 26 с.

Борисенков В. П., Гукаленко О. В. Институт семьи и семейная политика в современной России: проблемы, тенденции и перспективы [Электронный ресурс] // Интернет-журнал Науковедение. 2014. № 5 (24). С. 1–24. URL: <https://paukovedenie.ru/PDF/130PVN514.pdf> (дата обращения: 12.06.2019).

Бурилкина С. А., Каминский А. С., Супрун Н. Г. Изучение ценностей и ценностных ориентаций студенческой молодежи в трансформирующемся обществе // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2016. № 10. С. 37–39.

Голод С. И. Социолого-демографический анализ состояния и эволюции семьи // Социологические исследования. 2008. № 1. С. 40–49.

Гурко Т. Россия: социальная политика в отношении молодых родителей // Власть. 2008. № 6. С. 10–15.

Захаров С. Рожать сегодня... и не рожать завтра // Научно-образовательный портал IQ – НИУ «Высшая школа экономики» [Электронный ресурс]. 2010. 3 марта. URL: <http://www.opes.ru/1212849.html> (дата обращения: 05.05.2019).

Карцева Л. В. Семья в условиях трансформации российского общества: теоретическая модель и эмпирическая реальность: дис. ... д-ра соц. наук. Казань: Ин-т соц.-эконом. и прав. наук акад. наук Татарстана, 2001. 609 с.

Каткова И. П., Андрюшина Е. В., Катков В. И. Рождаемость и репродуктивный потенциал населения России // Народонаселение. 2012. № 3 (57). С. 5–12.

Коробейникова А. П., Попова Е. В. Молодая семья как объект государственной молодежной семейной политики // Ученые записки Российского государственного социального университета. 2013. Т. 2, № 2 (114). С. 34–39.

Кузьмен О. В. Работа, профессиональное образование, семья в ценностных ориентациях и представлениях студенческой молодежи России // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2014. № 1 (119). С. 144–151.

Малимонов И. В., Король Л. Г., Синьковская И. Г., Рахинский Д. В. Проблема брачного поведения студенческой молодежи // Современные исследования социальных проблем. 2015. №10 (54). С. 202–219. DOI: 10.12731/2218-7405-2015-10-19.

Ондар Л. М., Доспан-оол Д. В. Представления тувинской студенческой молодежи о семье и браке // Научно-педагогическое обозрение. Pedagogical Review. 2017. №1 (15). С. 72–80. DOI: 10.23951/2307-6127-2017-1-72-80.

Панова Е. А., Андрюшина Е. В., Опарина Н. Н. Современная российская молодёжная политика: государственные ориентиры и региональная практика (на примере Дальневосточного региона) // Государственное управление. Электронный вестник (Электронный журнал). 2017. № 64. С. 194–216.

Рябова А. Н., Шевченко Н. Г. Ценности современной молодежи // Научное сообщество студентов XXI столетия. Общественные науки: материалы XIII студенческой Междунар. науч.-практ. конф., г. Новосибирск, 29 окт. 2013 г. / Под ред. Н. В. Дмитриевой. Новосибирск: Изд-во «СибАК», 2013. С. 68–76.

Самыгин С. И., Верецагина А. В., Левая Н. А. Молодая семья в России в условиях семейного плюрализма: к вопросу о формировании семейной культуры // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2016. № 11. С. 59–63.

Свинцов И. Н. Отдельные аспекты молодежной семейной политики в контексте государственного управления // Омский научный вестник. Серия «Общество, история, современность». 2007. № 1. С. 64–67.

Семейные стратегии современной студенческой молодежи. Решение конфликта «работа – семья» / Рук. авт. кол-ва Н. С. Григорьева. М.: Субрегиональное бюро МОТ для стран Восточной Европы и Центральной Азии, 2009. 56 с. [Электронный ресурс] // International Labour Organization. URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---europe/---ro-geneva/---sro-moscow/documents/publication/wcms_312488.pdf (дата обращения: 10.05.2019).

Сокольский А. Э. Основные функции молодой семьи в современных исследованиях // Среднее профессиональное образование. 2013. № 9. С. 40–42.

Чернова Ж. В. «Демографический резерв»: молодая семья как объект государственной политики // Женщина в российском обществе. 2010. № 1. С. 23–42.

Чукреева Л. Н., Дзэбэева Т. Б. Семейные ценности студенческой молодежи вузов республики Бурятия // Общество: социология, психология, педагогика. 2016. № 12. С. 39–42.

Allred C. A. High School Seniors' Ideal Time to Marry, 2017 [Электронный ресурс] // Family Profiles. 2019. № 11. URL: <https://www.bgsu.edu/ncfmr/resources/data/family-profiles/allred-hs-seniors-expectations-marry-fp-19-11.html> (дата обращения: 22.04.2019).

Borrero S., Nikolajski C., Steinberg J. R., Freedman L., Akers A. Y., Ibrahim S., Shwarz E. B. "It Just Happens": a Qualitative Study Low-Income Women's Perspectives on Pregnancy Intention and Planning // Contraception. 2015. Vol. 91, № 2. P. 150–156. DOI: 10.1016/j.contraception.2014.09.014.

Durkheim É. Introduction à la Sociologie de la Famille. Paris: Les Éditions de Minuit, 1975. 570 p.

Giddens A. The Transformation of Intimacy: Sexuality, Love and Eroticism in Modern Societies. Stanford: Stanford University Press, 1992. 216 p.

Guzzo K. B., Hayford S. R., Lang V. W. Adolescent Fertility Attitudes and Child-bearing in Early Adulthood // Population Research and Policy Review. 2019. Vol. 38, № 1. P. 125–152. DOI: 10.1007/s11113-018-9499-8.

Musick M. A. A Review of Methodological and Ethical Issues Surrounding the New Family Structures Study [Электронный ресурс]. 2014. 9 June. URL: <https://ru.scribd.com/document/260747196/Musick-s-report#scribd+review> (дата обращения: 22.04.2019).

Parsons T., Bales R. F. Family, Socialization and Interaction Process. New York: Free Press, 1955. 422 p.

Regnerus M. How Different Are the Adult Children of Parents Who Have Same-Sex Relationships? Findings from the New Family Structures Study // Social Science Research. 2012. № 41. P. 752–770. DOI: 10.1016/j.ssresearch.2012.03.009.

Информация об авторах

Андрюшина Евгения Владимировна – канд. полит. наук, доцент кафедры политического анализа факультета государственного управления ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова», 119991, Россия, г. Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4, комн. А-814.

ORCID: 0000-0003-2443-5677

Электронный адрес: eugenie80@mail.ru.

Панова Екатерина Александровна – канд. соц. наук, доцент кафедры управления персоналом факультета государственного управления ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова», 119991, Россия, г. Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4, комн. А-814.

ORCID: 0000-0001-8119-1299

Электронный адрес: Panova@spa.msu.ru

Статья получена 15 мая 2019

UDC 316.356.3-053.6:32

DOI: 10.17072/2218-9173-2019-2-200-219

THE IMPACT OF STATE POLICY ON THE FAMILY STRATEGIES OF THE STUDENT YOUTH

Evgeniya V. Andryushina

Lomonosov Moscow State University, 27, 4 Lomonosovsky
prospect, Moscow, 119991, Russia

ORCID: 0000-0003-2443-5677

E-mail: eugenie80@mail.ru

Ekaterina A. Panova

Lomonosov Moscow State University, 27, 4 Lomonosovsky
prospect, Moscow, 119991, Russia

ORCID: 0000-0001-8119-1299

E-mail: Panova@spa.msu.ru

For citation:

Andryushina, E. V. and Panova, E. A. (2019), "The Impact of State Policy on the Family Strategies of the Student Youth", *Ars Administrandi*, vol. 11, no. 2, pp. 200–219, doi: 10.17072/2218-9173-2019-2-200-219.

Introduction: the improvement of the demographic situation in modern Russia, the spread of family values is traditional and does not lose its relevance as a priority of state policy, which is confirmed in the strategic measures developed at the highest political and administrative level. A special role in the implementation of positive demographic scenarios belongs to students as a special social group, designed to become the main source of formation of the basic social institution - the family. Effective measures of the state policy in the above areas largely determine the viability of the young family, contributes to the formation of the readiness of young people to marry and have children.

Aims: correlation of the results with the priorities and indicators of policy documents in the field of youth, demographic, family policy; evaluation of the effectiveness of public policy on the formation of family values.

Methods: combination of macrosocial and political analysis of measures of state youth, demographic, family policy; conducting a survey of students of humanities and technical specialties of Moscow universities and comparing its results with the results of a similar study in 2007, which suggests the implementation of longitudinal project ; review of secondary sociological research on selected issues; analysis of relevant texts of state strategic documents in the field of youth, family, demographic policy.

Results: the main strategies of family behavior of Russian students are identified and described; the effectiveness of the state family and youth policy is evaluated through the prism of its perception in the student environment; recommendations for improving the effectiveness of the state family and youth policy are proposed.

Conclusion: family strategies of modern Russian students are determined by the activities of the state as the dominant actor in the formation and strengthening of family values, and non-state actors (families, educational institutions), as well as the actual level of socio-economic development of society as a whole. The decrease in the effectiveness of these subjects of family socialization predetermined the variability of family strategies of Russian students, as well as changes in the perception of the family as a social institution in the eyes of young people. In general, the orientation of students is not associated with the implementation of positive demographic scenarios of the Russian Federation.

Key words: state youth policy; family policy; demographic policy; student family; family strategies; efficiency of state policy; national projects

ACKNOWLEDGEMENTS

The research has been funded by the grant issued by the Russian Foundation for Fundamental Research and Expert Institute of Social Research, project no. 19-011-31083 “Family Strategies of Modern Undergraduate Russian Students: 10 years later (outcomes for social policy on family)”.

References

Andryushina, E. V. and Panova, E. A. (2017), “The Modern Russian State Youth Policy: Evolution, Main Directions and Practice”, *Vlast'*, vol. 25, no. 7, pp. 60–65.

Antonov, A. I. (1992), “Crisis of Family and Parenthood”, in Antonov, A. I. (ed.), *Problemy roditel'stva i planirovaniya sem'i* [The Problems of Parenthood and Family Planning], Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia, pp. 11–27.

Antonov, A. I. (2010), “Why We Can't Hope that the Birth Rate Will Rise When Today's Senior High School Students Start Getting Married” [Online], available at: http://www.demographia.ru/articles_N/index.html?idR=20&idArt=245 (Accessed 08 May 2019).

Arhangel'skiy, V. N., Ivanova, A. E., Chudinovskiy, O. S. and Misihina, S. G. (2008), *Demograficheskaya politika Rossii: ot razmyshleniya k dejstvuyu* [Russia's Population Policy: from Thought to Action], in Elizarov, V. V. (ed.), United Nations agency in the Russian Federation, Moscow, Russia.

Bagirova, A. P. and Shubat, O. M. (2017), “Family and Parenting in the light of the Students Views”, *Sociological Studies*, no. 7, pp. 126–131, doi: 10.7868/S01321625170701.

Bagdasaryan, V. E. (2014), “Stability of Family Institution as a Factor of Russia's National Security” [Online], available at: <http://rusrand.ru/docconf/ustojchivost-instituta-semi-kak-faktor-natsionalnoj-bezopasnosti-rossii> (Accessed 12 June 2019).

Barbasov, A. A. (2008), “Housing Conditions as a Motivator of Demographic Behavior”, Abstract of Ph.D. dissertation, Economic Sociology and Demography, South Ural State University, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia.

Borisenkov, V. P. and Gukalenko, O. V. (2014), “The Institution of the Family and Family Policy in Modern Russia: Problems, Trends and Prospects”, *The Eurasian Scientific Journal*, no. 5, [Online], available at: <https://naukovedenie.ru/PDF/130PVN514.pdf> (Accessed 12 June 2019).

Burilkina, S. A., Kaminsky, A. S. and Suprun, N. G. (2016), “The Study of Values and Value Orientations of Students Youth in a Transforming Society”, *Humanities, Social-Economics and Social Sciences*, no. 10, pp. 37–39.

Golod, S. I. (2008), “Russian Family's State and Evolution – Sociological Demographic Analyses”, *Sociological Studies*, no. 1, pp. 40–49.

Gurko, T. (2008), “Russia: Social Policy towards Young Parents”, *Vlast'*, no. 6, pp. 10–15.

Zaharov, S. (2010), “Give Birth in the Present Day... and not Give Birth in the Next Day” [Online], available at: <https://iq.hse.ru/news/177674504.html> (Accessed 05 May 2019).

Kartseva, L. V. (2001), "Family in the context of Russia's Society Transformation: Theoretical Model and Empirical Reality", D. Sc. Thesis, Social Structure, Social Institutes and Processes, The Institute of Social, Economic and Law Sciences of the Tatarstan Academy of Sciences, Kazan, Russia.

Katkova, I. P., Andryushina, E. V. and Katkov, V. I. (2012), "Fertility and Reproductive Potential of the Russian Population", *Population*, no 3, pp. 5–12.

Korobeynikova, A. P. and Popova, E.V. (2013), "Young Family as an Object of State Youth Policy of Family", *Scientific Notes of the Russian State Social University*, vol. 2, no. 2, pp. 34–39.

Kuzmen, O. V. (2014), "Present and Future of Russia in Value Orientations and Views of Russian Students", *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes Journal*, no. 1, pp. 144–151.

Malimonov, I. V., Korol, L. G., Sinkovskaya, I. G. and Rakhinsky, D. V. (2015), "Problem Mating Behavior of Students", *Russian Journal of Education and Psychology*, no. 10, pp. 202–219, doi: 10.12731/2218-7405-2015-10-19.

Ondar, L. M. and Dospan-ool, D. V. (2017), "Representation of the Tuvan Student Youth about Family and Marriage", *Pedagogical Review*, no. 1 (15), pp. 72–80, doi: 10.23951/2307-6127-2017-1-72-80.

Panova, E. A., Andryushina, E. V. and Oparina, N. N. (2017), "Modern Russian Youth Policy: State Orientations and Regional Practice (Example of the Far Eastern Region)", *Public Administration E-Journal*, no. 64, pp. 194–216.

Ryabova, A. N. and Shevchenko, N. G. (2013), "Values of Modern Youth", *Nauchnoe soobshchestvo studentov XXI stoletiya. Obshchestvennyye nauki: materialy XIII studencheskoj Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferentsii* [Scientific Community of Students of the XXI Century. Social Sciences. Proceedings of the XIII Students' International Scientific and Practical Conference], in Dmitrieva, N. V. (ed.), Publishing House "SibAC", Novosibirsk, Russia, pp. 68–76.

Samygin, S. I., Vereshchagina, A. V. and Levaya, N. A. (2016), "Young Family in Russia in the conditions of Family Pluralism: to a Question of Forming Family Culture", *Humanities, Social-Economics and Social Sciences*, no. 11, pp. 59–63.

Svintsov, I. N. (2007), "Some Aspects of Youth Family Policy in the context of the Government Policy", *Omsk Scientific Bulletin. Series "Society. History. Modernity"*, no.1, pp. 64–67.

Grigoreva, N. S. (ed.) (2009), *Semeinye strategii sovremennoj studencheskoj molodezhi. Reshenie konflikta "rabota – sem'ya"* [Family Strategies of Modern Russian Student Youth. Work-Family Conflict Resolution] [Online], available at: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---europe/---ro-geneva/---sro-moscow/documents/publication/wcms_312488.pdf (Accessed 10 May 2019).

Sokolsky, A. E. (2013), "The Main Functions of a Young Family in Modern Researches", *The Journal of Secondary Vocation Education*, no. 9, pp. 40–42.

Chernova, Zh. V. (2010), "Demographic Reserve": a Young Family as an Object of State Policy", *Woman in Russian Society*, no. 1, pp. 23–42.

Chukreyeva, L. N. and Debeeva, T. B. (2016), "Family Values of University Students in the Republic of Buryatia", *Society: Sociology, Psychology, Pedagogics*, no. 12, pp. 39–42.

Allred C. A. (2019), “High School Seniors’ Ideal Time to Marry, 2017”, *Family Profiles*, no. 11 [Online], available at: <https://www.bgsu.edu/ncfmr/resources/data/family-profiles/allred-hs-seniors-expectations-marry-fp-19-11.html> (Accessed 22 April 2019).

Borrero, S., Nikolajski, C., Steinberg, J. R., Freedman, L., Akers, A. Y., Ibrahim, S. and Shwarz, E. B. (2015), “It Just Happens”: a Qualitative Study Low-Income Women’s Perspectives on Pregnancy Intention an Planning”, *Contraception*, vol. 91, no. 2, pp. 150–156, doi: 10.1016/j.contraception.2014.09.014.

Durkheim, É. (1975), *Introduction à la Sociologie de la Famille*, Les Éditions de Minuit Paris, France.

Giddens, A. (1992), *The Transformation of Intimacy: Sexuality, Love and Eroticism in Modern Societies*, Stanford University Press, Stanford, US.

Guzzo, K. B., Hayford, S. R. and Lang V. W. (2019), “Adolescent Fertility Attitudes and Childbearing in Early Adulthood”, *Population Research and Policy Review*, vol. 38, no. 1, pp. 125–152, doi: 10.1007/s11113-018-9499-8.

Musick, M. A. (2014), “A Review of Methodological and Ethical Issues Surrounding the New Family Structures Study” [Online], available at: <https://ru.scribd.com/document/260747196/Musick-s-report#scribd+review> (Accessed 22 April 2019).

Parsons, T. and Bales, R. F. (1955), *Family, Socialization and Interaction Process*, Free Press, New York, US.

Regnerus, M. (2012), “How Different Are the Adult Children of Parents Who Have Same-Sex Relationships? Findings from the New Family Structures Study”, *Social Science Research*, no. 41, pp. 752–770, doi: 10.1016/j.ssresearch.2012.03.009.

Received May 15, 2019